

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ СТРУКТУРЫ ПЕРЕВОДА ДОЛГА

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы правовой структуры реструктуризации долгового бремени. Предложены пути решения проблем в свете изменений гражданского законодательства, определен вектор дальнейшего совершенствования ГК РФ в институционной основе перевода долга.

Ключевые слова: юриспруденция, долг, защита интересов кредитора, перевод долга, уступка части долга, должник, кредитор, замена стороны в обязательстве, обязательственные правоотношения, договор.

Договор перевода долга является одним из способов юридического оформления реструктуризации долгового бремени. В современных условиях экономической нестабильности указанный механизм стал все более востребован участниками гражданского оборота. Между тем практика его применения отчетливо обнажила проблемы, связанные с применением положений §2 гл. 24 ГК РФ. В числе таких вопросов — содержание цивилистической категории «долг», правила индивидуализации долга при его переводе на другое лицо, допустимость разделения обязанности должника на части, значение и надлежащее оформление согласия кредитора при перемене пассивной стороны в обязательстве, возмездность договора перевода долга и т.д.

1. Перевод долга выступает правовой формой, опосредующей замену пассивной стороны в обязательстве. Указанный институт является традиционным для отечественного гражданского права. Тем не менее применение соответствующих норм продолжает вызывать затруднения.

Например, при оформлении договора перевода долга возникают трудности с формулированием его предмета. Договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора (п. 1 ст. 432 ГК РФ), однако ГК РФ не предусматривает положения, определяющие условия, которые являются обязательными для договора перевода долга. В таком случае единственным существенным услови-

ем договора перевода долга, пожалуй, будет условие об его предмете.

Хотя в ГК РФ указанное понятие встречается неоднократно, из нормативных положений сложно четко уяснить содержание названного юридического термина. Это обусловлено тем, что понятие «долг» является многоаспектным:

1) в некоторых нормах ГК РФ понятие «долг» используется в качестве аналога категории «обязательство» (например, ст. 561, п. 3 ст. 565 ГК РФ). Но под обязательством в указанных статьях, по всей видимости, понимается «обязанность, вытекающая из гражданско-правового обязательства». Такое уподобление имеет давние корни: оно получило обоснование и поддержку в правовой доктрине (Л.А. Лунц, И.Б. Новицкий, И.А. Покровский и др.)¹. В общем виде, как отмечал И.А. Покровский, «всякое обязательство может быть охарактеризовано как частная норма поведения для должника в интересе кредитора, как некоторое специальное должествование (долг)»².

¹ См., например: Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 52. Во французской правовой доктрине обязательство иногда называют долгом, но это относится к тем случаям, когда предметом обязательства является передача денег (см. об этом: Гражданское и торговое право зарубежных государств: в 2 т. / под ред. Е.А. Васильева, А.С. Комарова. М., 2004. Т. 1. С. 419).

² См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001. С. 236.

© Гаприндашвили Роланди Роландович

* Аспирант кафедры гражданского права и процесса Российского государственного социального университета, юрист ООО «Московская Правовая Компания» [rolbek@mail.ru]

107076, г. Москва, ул. Стромынка, д. 18.

2) в юридической литературе³, а также в правоприменительной практике⁴, встречаются случаи отождествления понятий «долг» и «кредиторская задолженность».

Очевидно, понятие «кредиторская задолженность» не может полностью совпадать с категорией «долг» по целому ряду причин. В бухгалтерском учете под кредиторской задолженностью понимается сумма задолженности организации по денежным обязательствам: указанная сумма задолженности складывается из расчетов с поставщиками и подрядчиками, полученных авансов, займов и кредитов, расчетов по налогам и сборам. То есть для целей бухучета кредиторская задолженность — это сумма денежных средств организации, подлежащая уплате соответствующим юридическим или физическим лицам. В то же время долг представляет собой юридическую обязанность, заключающуюся в совершении определенных действий, в том числе связанных с передачей указанной денежной суммы.

Сопоставление данных категорий должно осуществляться с учетом того обстоятельства, что они лежат в разных системах координат: понятием «долг» обозначается бремя обязанностей должника по обязательству, понятием «кредиторская задолженность» — бухгалтерское отражение отдельных обязательств в денежном выражении. Поэтому между указанными понятиями могут быть проведены соответствующие параллели, но с учетом того, что эти категории рассматривают обязанности должника в разных ракурсах;

3) в отечественной цивилистике понятие «долг» традиционно⁵ рассматривается как однопорядковое, равнозначное понятию «юридическая обязанность», которую понимают как необходимость совершить определенные действия либо воздержаться от них.

В подавляющем большинстве случаев понятие «долг» употребляется для обозначения юридической обязанности субъекта совершить какое-либо действие в пользу правомочной стороны (ст. 80, 105, 108, 111, 203, 255, 319, 323, 356, 363, 364, 367, 391, 395, 415, 562, 576,

657, 809, 818, 831, 916, 1018, 1022, 1138, 1153, 1174, 1175 ГК РФ), причем ст. 415 ГК РФ фактически дает легальное определение категории «долг», рассматривая в качестве него лежащие на должнике «обязанности»⁶.

Однако с изложенным мнением сложно согласиться.

Гражданский кодекс РФ позволяет рассматривать понятие «долг» в абстрактном виде — как выполнение должником обязанностей в пользу кредитора (ст. 415). Но долг также может быть конкретизирован через обязанность заплатить деньги (например, ст. 395, 809, 818, а также п. 2 ст. 1153 ГК РФ) или обязанность передать ценные бумаги (например, ст. 327 ГК РФ).

Согласно позиции выработанной в общей теории права, содержанием правоотношения (в том числе обязательственного) выступают права и обязанности его субъектов⁷. Эта позиция нашла закрепление в п. 1 ст. 307 ГК РФ, в силу которого обязательственное правоотношение представляет собой единство прав и обязанностей.

Вместе с тем обязательство в большинстве случаев не предполагает монообязанности должника (лишь в некоторых обязательствах один из их участников выступает кредитором, а другой является должником, например в обязательстве из причинения вреда). Обычно обязательства включают целый массив взаимных прав и обязанностей его участников⁸, которые составляют комплекс взаимных прав и обязанностей сторон, характерный только для этого обязательства⁹. Например, в содержании обязательственного правоотношения купли-продажи можно вы-

⁶ Тирская Е.В. Категория денежного долга в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 55, 56.

⁷ Хотя существуют и иные точки зрения по указанному вопросу (см., например: Гревцов Ю.Н. Проблемы теории правового отношения. Л., 1981. С. 80, 81). По данному вопросу также см.: Красавчиков О.А. Гражданское правоотношение — юридическая форма общественного отношения // Гражданские правоотношения и их структурные особенности: Сб. науч. тр. Вып. 39. Свердловск, 1975. С. 85; Бабаев А.Б., Белов В.А. Проблемы общего учения о гражданском правоотношении // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М., 2007. С. 198–212 и сл.

⁸ См.: Толстой В.С. Понятие обязательства по советскому гражданскому праву // Ученые записки ВЮЗИ. Вып. XIX. 1971. С. 107.

⁹ Некоторые авторы выделяют в обязательстве «обязательственные связи», в которых субъективному праву одного участника соответствует «одноименная» обязанность другого участника обязательства (см.: Рожкова М.А. К вопросу о динамике обязательств // СПС «КонсультантПлюс», 2002).

³ См.: Минаев Б.А. О налоговых отношениях при переводе долга, вычете «входного» НДС и договоре мены // Налоговый вестник. 2005. №1. С. 35, 36; Егорова М.А. Общие особенности существенных условий соглашения об изменении или о расторжении договора // Право и экономика. 2009. №1. С. 45 и др.

⁴ См., например: Постановления ФАС Северо-Западного округа от 15 августа 2000 г. по делу №А52-509/2000-1; от 6 июля 2006 г. по делу №А05-12824/2005-3 и др.

⁵ См., например: Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 93, 94; Иоффе О.С. Советское гражданское право: курс лекций. Л., 1958. С. 371; Саватье Р. Теория обязательств. М., 1972. С. 36.

делить обязанность продавца передать товар и право покупателя требовать такой передачи; обязанность покупателя оплатить покупку и право продавца требовать уплаты денежной суммы за переданный товар и т.д.

Думается, на другое лицо целесообразно возлагать только обязанности, которые определяют принципиальное содержание обязательственного правоотношения. Именно такие генеральные обязанности, как правило, и определяют имущественный интерес кредитора, именно они и подлежат денежной оценке. Лишены экономического смысла, например, обязанность, заключающаяся в воздержании от совершения тех или иных действий, обязанность неразглашения каких-либо сведений, что и определяет недопустимость их перевода на нового должника.

Таким образом, предметом перевода долга может быть юридическая обязанность активного типа — совершить определенные действия (как правило, имущественного характера), если ее перевод не ограничивается законом или самой природой этой обязанности¹⁰. В поддержку данного вывода можно сослаться на мнение М.М. Агаркова, который подчеркивал, что возложить на иное лицо можно только обязанности должника, которые по своей природе могут быть исполнены другим лицом¹¹.

Далее рассмотрим ряд актуальных на сегодняшний день вопросов.

2. В юридических исследованиях встречается точка зрения, согласно которой в результате совершения перевода долга происходит «передача долга»¹². Более того, некоторые ав-

¹⁰ Перевод долга может быть в некоторых случаях исключен соглашением сторон, законом или в силу природы обязанности (о долгах, не подлежащих переводу, см.: Белов В.А. Договор перевода долга в российском гражданском праве // Законодательство. 2000. №9. С. 10, 11). Например, стороны могут своим соглашением запретить перевод долга — такой запрет оформляется включением в договор условия о невозможности перевода долга по указанному обязательству. Кроме того, в ряде случаев закон может запрещать перевод долга (например, такой запрет установлен в ст. 631 ГК РФ, в силу которой не допускается передача арендатором своих прав и обязанностей по договору проката другому лицу).

¹¹ Агарков М.М. Перевод долга // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. Т. II. С. 123.

¹² См.: Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. В.П. Мозолина, М.Н. Малевой. М.: НОРМА, 2004; Вострикова Л.Г. Финансовое право: учебник для вузов. М.: Юстицинформ, 2007; Малахов П.С. Имущественные права и обязанности как объекты сделок в банковской сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. С. 6, 8, 13, 15.

торы полагают, что обязанности («долги») выступают объектами гражданских прав¹³, а в некоторых судебных актах содержатся попытки отождествления долга с имуществом¹⁴.

Между тем долг не может «вручаться» новому должнику по аналогии с традицией вещей или передачей прав. С позиции же понимания объектов гражданских прав как определенных благ достаточно сложно долги (имущественные обязанности) отнести к позитивной ценности, поскольку для должника долг всегда представляет собой «бремя» и едва ли будет являться «благом». В русском языке исторически сложилась синонимичность понятий «имущество» и «добро». В этом смысле сложно обязанность (долг) как таковую однозначно рассматривать как «имущество»¹⁵. С учетом сказанного сомнительным представляется утверждение П.С. Малахова о том, что «имущественная обязанность обнаруживает в себе свойство удовлетворять специфические потребности обязанного субъекта»¹⁶.

3. Еще одним вопросом, вызывающим практические затруднения, является вопрос о возможности уступки части долга.

До недавнего времени многие юристы придерживались формального подхода, поддерживая следующую позицию: поскольку перевод долга (как и уступка права требования) оформляет замену стороны в обязательстве, должник не может передать лишь часть своего долга. Исходя из посыла о том, что ключевым элементом института перемены лиц является требование к полной замене лица (кредитора или должника)¹⁷, эти авторы указывали на то, что при переводе части долга происходит не наступление ожидаемого правового результата, а именно замена стороны в обязательстве. Отсюда следовал вывод о том, что такие соглашения следует признавать недействительными¹⁸.

¹³ См., например: Малахов П.С. Там же. С. 4, 6–9, 11–13, 15, 16.

¹⁴ См., например: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 30 мая 2006 г. по делу №Ф04-3178/2006(23077-А75-13). Суд указал, что в силу ст. 128 ГК РФ предметом оспариваемой сделки по переводу долга являются имущественные права, что повлечет в последующем отчуждение имущества общества.

¹⁵ Тем не менее при включении в состав предприятия как имущественного комплекса «обязанность» может выступать «совокупным» объектом гражданского оборота.

¹⁶ См.: Малахов П.С. Там же. С. 8.

¹⁷ См., например: Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М.: Проспект, 2009.

¹⁸ См.: Панченко Т.М. Неденежные формы расчетов. М.: Налоговый вестник, 2004.

Основой для такого мнения выступала сложившаяся судебная практика, сформированная арбитражными судами округов¹⁹, которые следовали общей установке Президиума ВАС РФ, указывающего на необходимость полной и безусловной смены лиц в обязательстве²⁰.

Впоследствии Президиум ВАС РФ изменил свою позицию и выступил против использования требования полной и безусловной смены лиц в обязательстве в результате перевода долга²¹. В настоящее время окружные арбитражные суды также исходят из того, что нормы гл. 24 ГК РФ не устанавливают запрета на частичную уступку прав требования либо перевода долга²². Соответственно, и в доктрине стало преобладать мнение о том, что вполне допустим перевод части долга²³.

4. Самостоятельным является вопрос о возможности перевода долга по обеспечительному обязательству, а также о «переводе ответственности».

Современная судебная практика положительно отвечает на данный вопрос²⁴.

Поворот в направлении судебной практики связан с Обзором практики применения арбитражными судами положений гл. 24 ГК РФ, утвержденным Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 30 октября 2007 г. №120. В нем указывалось, что перевод обязанности по уплате сумм имущественных санкций без перевода обязанности по уплате основного

долга не противоречит законодательству РФ (п. 21).

5. В литературе можно встретить утверждение о возможности перевода долга, который на момент совершения сделки реально не существует, но может возникнуть в будущем²⁵. В судебной практике также высказывается подобная точка зрения. Например, суд указал на то, что довод заявителя кассационной жалобы о переводе реально не существующего долга отклонен правомерно, поскольку действующее законодательство РФ не содержит запрета на оборот будущих прав²⁶.

С изложенной позицией сложно согласиться по следующим причинам. Во-первых, в указанной ситуации возникновение долга носит лишь предположительный характер; во-вторых, отсутствует возможность достаточно точно индивидуализировать долг, подлежащий переводу на нового должника; в-третьих, при отсутствии фигуры кредитора и невозможности получить его согласие на перевод долга юридический состав перевода долга будет неполным.

Таким образом, более правильной представляется практика арбитражных судов, в которой отвергается предположение о возможности перевода «будущего долга» на третье лицо²⁷. При этом следует поддержать требование арбитражных судов о необходимости индивидуализации передаваемого долга, поскольку «индивидуализация передаваемой обязанности предполагает отражение в договоре содержания обязанности, а также основания ее возникновения»²⁸.

6. Одной из проблем, связанных с переводом долга, является проблема «возмездности» соответствующего договора. Правовые нормы, регламентирующие данный институт, не содержат указаний на необходимость или возможность получения новым должником

¹⁹ См., например: Постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 12 апреля 2000 г. по делу №А33-9848/99-С1-Ф02-558/00-С2; от 18 июля 2000 г. по делу №А33-11707/99-С2-Ф02-1321/00-С2; от 5 сентября 2000 г. по делу №А33-4590/00-С1-Ф02-1790/00-С2.

²⁰ Такая позиция складывалась и в отношении уступки прав требования (см., например Постановления Президиума ВАС РФ от 30 июля 1996 г. №1136/96; от 29 октября 1996 г. №3172/96; от 29 апреля 1997 г. №1435/97; от 27 мая 1997 г. №584/97).

²¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 25 декабря 2001 г. №3764/01.

²² См., например: постановления ФАС Западно-Сибирского округа от 14 февраля 2002 г. по делу №Ф04/572-109/А45-2002; ФАС Северо-Кавказского округа от 29 апреля 2009 г. по делу №А61-125/2006.

²³ См.: Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2008. Т. 3: Обязательственное право. Отталкиваясь от тенденций складывающейся правоприменительной практики, некоторые правоведы делают вывод о том, что при переводе долга вопрос о степени выхода должника из обязательства вообще не должен рассматриваться (см.: Рабинович А. Ужель та самая уступка? // Бизнес-адвокат. 2002. №10).

²⁴ Например, по вопросу о возможности перевода долга с включением в его состав неустойки см.: Постановления ФАС Западно-Сибирского округа от 2 августа 2007 г. по делу №Ф04-5053/2007(36658-А46-17); ФАС Волго-Вятского округа от 9 ноября 2007 г. №А28-7591.

²⁵ См.: Уруков В.Н. Перевод долга: вопросы правоприменительной практики. С. 50. Здесь же следует упомянуть весьма сомнительную попытку рассматривать договор перевода долга (который реально не существует, но может возникнуть в будущем) в качестве предварительного договора (см.: Деревягина Е.В. Как заключить предварительный договор // Главбух. Приложение «Учет в сельском хозяйстве». 2006. №1).

²⁶ Постановление ФАС Поволжского округа от 4 декабря 2008 г. по делу №А65-3304/08.

²⁷ Постановления ФАС Волго-Вятского округа от 9 апреля 2001 г. по делу №А11-3754/2000-К1-10/190; ФАС Западно-Сибирского округа от 27 июля 2010 г. по делу №А45-18503/2009.

²⁸ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 22 ноября 2007 г. по делу №Ф04-7457/2007(39529-А45-13). См. также: Постановление ФАС Уральского округа от 27 декабря 2005 г. по делу №Ф09-4259/05-С3.

платы или иного встречного предоставления за возложение на себя чужих обязанностей. Вместе с тем по общему правилу любой договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное (п. 3 ст. 423 ГК РФ).

Практика судов при рассмотрении данного вопроса складывается неоднозначно. В одних случаях суды не признают перевод долга (между коммерческими организациями) дарением и в отсутствие указаний в договоре на встречное предоставление. При этом, как правило, аргументация судов основана на позиции Президиума ВАС РФ, изложенной в п. 9 Обзора практики применения арбитражными судами положений гл. 24 ГК РФ (по вопросу о цессии), утвержденного Информационным письмом от 30 октября 2007 г. №120. По мнению арбитражных судов, обязательным признаком договора дарения должно служить вытекающее из сделки очевидное намерение освободить субъекта от имущественной обязанности в качестве дара (п. 2 ст. 572 ГК РФ). Если же договор перевода долга такого намерения не предусматривает, у суда отсутствуют правовые основания для признания заключенной сторонами сделки договором дарения²⁹.

В то же время по другим делам отсутствие в договоре перевода долга сведений о том, что сторонами достигнуто соглашение об объеме встречного предоставления, является аргументом в пользу признания договора недействительным³⁰. Выводы суда в таких случаях обычно базируются на ст. 575 ГК РФ, содержащей запрет дарения в отношении между коммерческими организациями. При этом суды при оценке действительных намерений сторон, как правило, придерживаются формального подхода, и доводы участников

спора просто отвергаются как бездоказательные³¹.

7. Необходимым условием перевода долга выступает согласие кредитора. В соответствии с установленной моделью перевода долга для кредитора результат согласования воли прежнего и нового должника юридически безразличен. Но принципиальным для кредитора является согласование фигуры нового должника, поскольку имущественное состояние и репутация последнего определяют риски кредитора. Таким образом, цель указанного условия состоит в обеспечении защиты прав кредитора в обязательстве, поскольку от личности должника зависит возможность исполнения обязательства³².

8. В Концепции развития гражданского законодательства определен вектор дальнейшего совершенствования ГК РФ.

Одним из направлений в сторону обновления правил ГК РФ является возможность оформления предварительного согласия кредитора на перевод долга (п. 4.2.2 ст. 4.1 «Переход прав кредитора к другому лицу»)³³. В указанном случае момент, когда (при предварительном согласии) вступает в силу перевод долга, может быть моментом получения кредитором соответствующего уведомления³⁴. Названное концептуальное положение нашло в настоящее время закрепление в проекте изменений ГК РФ.

Такой подход отражен в законодательстве некоторых зарубежных стран. Например, книга 6 Общей части обязательствного права Гражданского кодекса Нидерландов

³¹ См., например: Постановления ФАС Волго-Вятского округа от 27 апреля 2006 г. по делу №А43-29935/2005-2-972; ФАС Восточно-Сибирского округа от 1 июня 2009 г. по делу №А33-15015/08-Ф02-2413/09, А33-15015/08-Ф02-2417/09; ФАС Московского округа от 16 июня 2009 г. по делу №КГ-А40/5130-09; ФАС Уральского округа от 28 октября 2009 г. по делу №Ф09-287/09-С5 и др.

³² См.: Белов В.А. Защита интересов третьих лиц при переводе долга // Законодательство. 2000. №11. С. 12, 13; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. М.: Статут, 2001.

³³ Концепция развития гражданского законодательства РФ // Вестник ВАС РФ. 2009. №11. Относительно споров разработчиков Концепции по вопросу об оформлении предварительного согласия кредитора на перевод долга см.: Новоселова Л.А. О перемене лиц в обязательстве // Хозяйство и право. 2009. №5. С. 45-46.

³⁴ В указанном случае мы не считаем «предварительным согласием кредитора» положение, закрепленное в первоначальном договоре, в силу которого должник вправе передавать долг без дополнительного согласия кредитора. В науке существует альтернативная точка зрения (см.: Белов В.А. Защита интересов третьих лиц при переводе долга. С. 14, 15; Буркова А.Ю. Перевод долга // Юрист. 2006. №7. С. 23, 24).

²⁹ Постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 18 марта 2003 г. по делу №А19-8851/02-16-Ф02-680/03-С2; ФАС Волго-Вятского округа от 12 апреля 2005 г. по делу №А79-10627/2004-СК2-9949; от 22 июня 2006 г. по делу №А11-5796/2005-К1-6/315; от 7 февраля 2007 г. по делу №А38-2071-2/179-2006; от 8 октября 2007 г. по делу №А43-31009/2006-12-593, по делу №А43-31009/2006-12-593; ФАС Поволжского округа от 26 июля 2007 г. по делу №А65-24620/06-СГЗ-14/12/13; ФАС Дальневосточного округа от 24 апреля 2007 г., 2 мая 2007 г. по делу №Ф03-А24/07-1/1139; ФАС Северо-Западного округа от 19 июня 2007 г. по делу №А56-12548/2006 и др.

³⁰ Постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 23 августа 2000 г. по делу №А58-2432/99-Ф02-1646/00-С2; от 5 сентября 2000 г. по делу №А58-174/99-Ф02-1770/00-С2; ФАС Поволжского округа от 29 января 2002 г. по делу №А65-12839/2001-3; ФАС Дальневосточного округа от 26 февраля 2002 г. по делу №Ф03-А73/02-1/230;

предусматривает возможность оформления предварительного согласия кредитора на перевод долга, причем этот перевод происходит, как только должник договорился с третьим лицом и стороны письменно сообщили кредитору о переходе. Кроме того, по общему правилу кредитор не может отозвать ранее данное разрешение, но такое право кредитора должно быть предусмотрено в договоре (ст. 156)³⁵.

Между тем при разработке изменений в ГК РФ не было учтено, что указанный механизм существенно затрагивает интересы кредитора. По общему правилу согласие выдается кредитором на совершение вполне определенной сделки и распространяется только на нее, оформление же общего предварительного согласия кредитора исключает оценку имущественного положения «нового должника». Использование перевода долга с оформлением «обезличенного» согласия кредитора едва ли найдет широкое использование в силу того, что кредитору априори не может быть безразлична личность должника.

Важно, что при этом заложенный в Концепции развития гражданского законодательства и проекте изменений ГК РФ механизм не предполагает возможности отзыва предварительного согласия на перевод долга в случаях изменения отношения кредитора к предполагаемому должнику. Более того, в отечественном гражданском праве отзыв кредитором согласия на перевод долга невозможен.

Таким образом, прямое заимствование иностранного опыта может быть чревато трансформацией основ института перевода долга в российском гражданском праве. Согласие кредитора выступает содержательным условием перевода долга и обусловлено стремлением обеспечить защиту прав кредитора, которому не безразлично, кто является его должником. Легализация «предварительного согласия» может превратить необходимость

получения согласия кредитора при переводе долга в формальный атрибут. Соответственно, изменение основополагающих принципов, заложенных в ГК РФ в фундамент указанного правового института, нарушает тонкий баланс и способно генерировать потенциальные нарушения интересов кредитора.

Представляется целесообразным предусмотреть в ГК РФ норму, в силу которой при оформлении кредитором предварительного согласия на перевод долга первоначальный должник отвечает наряду с новым должником (солидарно или субсидиарно). Указанное положение способно обеспечить надлежащую защиту интересов кредитора в обязательстве при переводе долга.

Кроме того, обращают на себя внимание поправки, готовящиеся к внесению в Гражданский кодекс РФ, в частности, новая редакция ст. 391 ГК РФ предполагается следующей: «Перевод должником своего долга на другое лицо допускается с согласия кредитора и при отсутствии такого согласия является ничтожным.

Если кредитор дает предварительное согласие на перевод долга, этот перевод считается состоявшимся в момент получения кредитором уведомления о переводе долга»³⁶.

Таким образом, с учетом ст. 1571 «Согласие на совершение сделки» проекта изменений ГК РФ, вероятно, станет допустимым «последующее» согласие — одобрение перевода долга, что нельзя признать оправданным.

Кроме того, системное толкование указанных правил дает основание заключить, что кредитор должен быть уведомлен о том, что перевод долга состоялся, вне зависимости от того, как давно его согласие было получено. В результате произойдет изменение в определении момента перевода долга: перевод долга будет считаться совершенным в момент получения кредитором соответствующего уведомления.

Библиография:

1. Агарков М.М. Перевод долга // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. Т. II.
2. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940.
3. Бабаев А.Б., Белов В.А. Проблемы общего учения о гражданском правоотношении // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М., 2007.
4. Белов В.А. Защита интересов третьих лиц при переводе долга // Законодательство. 2000. №11.

³⁵ Гражданский кодекс Нидерландов. Лейден, 2000. С. 308–309.

³⁶ См.: URL: <http://www.arbitr.ru/_upimg/01CF36C0FD8422A5B3FD65D2089C2995_РазделIII.pdf> (последнее посещение – 05 октября 2012 г.).

5. Белов В.А. Договор перевода долга в российском гражданском праве // Законодательство. 2000. №9.
6. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М.: Проспект, 2009.
7. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. М.: Статут, 2001.
8. Буркова А.Ю. Перевод долга // Юрист. 2006. №7.
9. Гражданское и торговое право зарубежных государств: в 2 т. / под ред. Е.А. Васильева, А.С. Комарова. М., 2004. Т. 1
10. Вострикова Л.Г. Финансовое право: учебник для вузов. М.: Юстицинформ, 2007.
11. Гражданский кодекс Нидерландов. Лейден, 2000.
12. Гревцов Ю.Н. Проблемы теории правового отношения. Л., 1981.
13. Деревягина Е.В. Как заключить предварительный договор // Главбух. Приложение «Учет в сельском хозяйстве». 2006. №1.
14. Егорова М.А. Общие особенности существенных условий соглашения об изменении или о расторжении договора // Право и экономика. 2009. №1.
15. Иоффе О.С. Советское гражданское право: курс лекций. Л., 1958.
16. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. №11.
17. Красавчиков О.А. Гражданское правоотношение — юридическая форма общественного отношения // Гражданские правоотношения и их структурные особенности: сб. науч. тр. Вып. 39. Свердловск, 1975.
18. Малахов П.С. Имущественные права и обязанности как объекты сделок в банковской сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007.
19. Минаев Б.А. О налоговых отношениях при переводе долга, вычете «входного» НДС и договоре мены // Налоговый вестник. 2005. №1.
20. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. В.П. Мозолина, М.Н. Малеиной. М.: НОРМА, 2004.
21. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950.
22. Новоселова Л.А. О перемене лиц в обязательстве // Хозяйство и право. 2009. №5.
23. Панченко Т.М. Неденежные формы расчетов. М.: Налоговый вестник, 2004.
24. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001.
25. Рабинович А. Ужель та самая уступка? // Бизнес-адвокат. 2002. №10.
26. Рожкова М.А. К вопросу о динамике обязательств // СПС «КонсультантПлюс», 2002.
27. Саватье Р. Теория обязательств. М., 1972.
28. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2008. Т. 3.
29. Тирская Е.В. Категория денежного долга в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
30. Толстой В.С. Понятие обязательства по советскому гражданскому праву // Ученые записки ВЮЗИ. Вып. XIX. 1971.

References (transliteration):

1. Agarkov M.M. Perevod dolga // Agarkov M.M. Izbrannyye trudy po grazhdanskomu pravu. V 2 t. M.: Tsentr YurInfoR, 2002. T. II.
2. Agarkov M.M. Obyazatel'stvo po sovetskomu grazhdanskomu pravu. M., 1940.
3. Babaev A.B., Belov V.A. Problemy obshchego ucheniya o grazhdanskom pravootnoshenii // Grazhdanskoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki / Pod obshch. red. V.A. Belova. M., 2007.
4. Belov V.A. Zashchita interesov tret'ikh lits pri perevode dolga // Zakonodatel'stvo. 2000. N 11.
5. Belov V.A. Dogovor perevoda dolga v rossiyskom grazhdanskom prave // Zakonodatel'stvo. 2000. № 9.
6. Belykh V.S. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoy deyatelnosti v Rossii. M.: Prospekt, 2009.
7. Braginskiy M.I., Vitryanskiy V.V. Dogovornoe pravo. M.: Statut, 2001.
8. Burkova A.Yu. Perevod dolga // Yurist. 2006. № 7.
9. Grazhdanskoe i torgovoe pravo zarubezhnykh gosudarstv. V 2 t. / Pod red. E.A. Vasil'eva, A.S. Komarova. M., 2004. T. 1
10. Vostrikova L.G. Finansovoe pravo: Uchebnik dlya vuzov. M.: Yustitsinform, 2007.
11. Grazhdanskiy kodeks Niderlandov. Leyden, 2000.
12. Grevtsov Yu.N. Problemy teorii pravovogo otnosheniya. L., 1981.
13. Derevyagina E.V. Kak zaklyuchit' predvaritel'nyy dogovor // Glavbukh. Prilozhenie "Uchet v sel'skom khozyaystve". 2006. № 1.

14. Egorova M.A. Obshchie osobennosti sushchestvennykh usloviy soglasheniya ob izmenenii ili o rastorzhении dogovora // Pravo i ekonomika. 2009. № 1.
15. Ioffe O.S. Sovetskoe grazhdanskoe pravo: Kurs lektsiy. L., 1958.
16. Kontsepsiya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii // Vestnik VAS RF. 2009. № 11.
17. Krasavchikov O.A. Grazhdanskoe pravootnoshenie — yuridicheskaya forma obshchestvennogo otnosheniya // Grazhdanskoe pravootnosheniya i ikh strukturnye osobennosti: Sb. nauch. tr. Vyp. 39. Sverdlovsk, 1975.
18. Malakhov P.S. Imushchestvennye prava i obyazannosti kak ob'ekty sdelok v bankovskoy sfere: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Tomsk, 2007.
19. Minaev B.A. O nalogovykh otnosheniyakh pri perevode dolga, vychete «vkhodnogo» NDS i dogovore meny // Nalogovyy vestnik. 2005. № 1.
20. Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii, chasti pervoy (postateynny) / pod red. V.P. Mozolina, M.N. Maleinoy. M.: NORMA, 2004.
21. Novitskiy I.B., Lunts L.A. Obshchee uchenie ob obyazatel'stve. M., 1950.
22. Novoselova L.A. O peremene lits v obyazatel'stve // Khozyaystvo i pravo. 2009. № 5.
23. Panchenko T.M. Nedenezhnye formy raschetov. M.: Nalogovyy vestnik, 2004.
24. Pokrovskiy I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. M.: Statut, 2001.
25. Rabinovich A. Uzhel' ta samaya ustupka? // Biznes-advokat. 2002. № 10.
26. Rozhkova M.A. K voprosu o dinamike obyazatel'stv // SPS «Konsul'tantPlyus», 2002.
27. Savat'e R. Teoriya obyazatel'stv. M., 1972.
28. Grazhdanskoe pravo: Uchebnik. V 4 t. / Otv. red. E.A. Sukhanov. M.: Volters Kluver, 2008. T. 3.
29. Tirskaya E.V. Kategoriya denezhnogo dolga v grazhdanskom prave Rossii: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2004.
30. Tolstoy V.S. Ponyatie obyazatel'stva po sovetskomu grazhdanskomu pravu // Uchenye zapiski VYuZl. Vyp. XIX. 1971.

Материал получен редакцией 14 ноября 2012 г.